УДК 1(470) (091)

КАТЕГОРИЯ «ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ» В ФИЛОСОФИИ С. Л. ФРАНКА

Шумской Андрей Викторович,
Уральский государственный университет физической культуры, кандидат исторических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: shav.82@mail.ru

Аннотация
В статье эксплицируются и анализируются взгляды С.Л. Франка о природе и сущности потенциальности как онтологической и метафизической категории. Понятие «потенциальность» в философии С. Л. Франка рассматривается как конститутивная категория, лежащая в основе всеобъемлющей реальности. Философская позиция С. Франка освещается в контексте русской религиозной философии XX века.

Ключевые понятия:
потенциальность, возможность, свобода, бытие, непостижимое.

Философское наследие крупнейшего представителя русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века С.Л. Франка вызывает огромный интерес у философов и гуманитариев. Многие его философские идеи и концепции не утратили своей актуальности и сегодня. Франк является создателем философской системы антиномического монодуализма, которую разрабатывал на протяжении всей своей жизни. Ф. Буббайер отмечал, что Франк выстроил всеобъемлющую философскую систему в духе германского идеализма [2, с. 10]. Б.В. Яковенко подчеркивал теснейшую связь философии С. Франка с великими немецкими идеалистами и с новейшим онтологическим трансцендентализмом [12, с. 392]. Крупный исследователь русской философии И.И. Евлампиев, напротив, считал, что Франк «так и не смог создать цельную философскую систему нового типа...», но в то же время отмечал, что «его творчество обозначает высшую точку в развитии нашей национальной философской традиции» [4, с. 122–123]. По словам В. Зеньковского, «по силе философского зрения Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще» [5, с. 801]. Не будет преувеличением сказать, что философия С. Франка стала не только ценным достоянием русской философии XX века, но и мировой философии.

За последние десятилетия в научной литературе появилось немалое количество публикаций, посвященных философскому наследию С. Франка. Однако не все проблемы его философии попадают в поле зрения исследователей. Хотелось бы в самых общих чертах затронуть такую тему, как онтология «потенциальности» в творчестве выдающегося русского философа. Эта проблема освещена в научной литературе лишь в некоторой степени и очевидно требует своего дальнейшего изучения [7]. На глубоком уровне топика потенциальности исследуется современным философом и культурологом М.Н. Эпштейном. Его книга «Философия возможного» представляет собой основательное исследование по данной проблеме. М. Эпштейн в своем труде предпринял попытку обосновать поссибилизм как новую методологию гуманитарных наук. Заслуживает внимания то, что он предлагает дополнить онтологию и эпистемологию – как два основных раздела философии – теорией можествования, которую называет потенциологией. Автор

«Философии возможного» совершенно справедливо утверждает, что потенциология еще не приобрела определенных и последовательных очертаний, а в большей степени представлена отдельными философскими учениями, в которых отводится то или иное место категории «мочь» [11, с. 318]. В научной литературе была высказана мысль о том, что поссибилистская картина мира лежит в основании онтогносеологии Франка, согласно которой акт постижения реальности идентичен акту переживания потенциального, возможностного бытия [7, с. 127]. С этим тезисом можно вполне согласиться.

У С. Франка тема потенциальности и свободы в систематическом виде изложена в работе «Непостижимое». Бытие мыслится им не как данное, завершенное в готовом виде, а как потенциальность, сущая мочь [9, с. 91]. Понятие «возможного» он рассматривает как конститутивную категорию, принадлежащую к составу самого бытия. Бытие не совпадает с понятием «действительности» как того, что наличествует уже в готовом виде. В состав бытия входит элемент неопределенности и возможности как таковой. «Неготовое» бытие, или потенциальность, обладает способностью стать «готовым» бытием, то есть может актуализироваться.

С. Франк полагал, что всякое рациональное объяснение момента становления в бытии приводит к логической ошибке, поскольку исходит из представления, что «новое», еще не ставшее, есть не что иное, как продолжение «старого». При таком истолковании бытия отрицается момент его металогичности, так как все возникающее выводится из уже готового бытия. Франк полагал, что тезис «из А вытекает В», доведенный до своего логического конца, приводит к отрицанию в бытии момента становления и возникновения. Проблематичность данного тезиса заключается в подчинении категории «становления» категории «тождества». По мнению Франка, «В возникает не из чистого А как такового, а из Ах – что означает что и А и В, или сама связь А-В, возникает из некого х, причем во временно́м порядке А предшествует «В, так что В может возникнуть из х только после того, как из него уже возникло А» [9, с. 94]. Символ «х» Франк толковал не только как непостижимое для нас, но и как непостижимое в себе, мыслимое сверхвременно, то есть как потенциальность, сущая мочь.

Таким образом, проблема «потенциального» рассматривается Франком в ключе философии «всеединства» бытия как всеобъемлющей реальности, непостижимой до конца для человеческого разумения. Металогичность бытия заключается в трансфинитной природе реальности. Франк полагал, что бытие рождается из темного лона потенциальности [9, с. 94]. При этом не все мыслимое может реально воплотиться или актуализироваться в сущем. Бесконечная мочь, потенциальность принадлежит не частным содержаниям бытия, которые уже определены, а только бытию как целому всеобъемлющему всеединству.

Мысли С. Франка о потенциальности во многом совпадают с идеями выдающегося русского философа XIX века, родоначальника философии «всеединства» Вл. Соловьева. В философии Вл. Соловьева абсолютное начало, или абсолютное сущее как положительное ничто и положительное единство, определяется как обладающее силой или мощью бытия. Эта сила, которою оно обладает, есть непосредственная или вторая потенция бытия, совпадающая, с понятиями «сущность», «необходимость» и «идея». Само же абсолютное, как обладающее творческой силой бытия, есть первоначальная потенция бытия, совпадающая с сущим, мощью, Богом. Само бытие, действительность, природа выступают как общее произведение или взаимоотношение свободно-сущего, или сверхсущего, и непосредственной мощи бытия, первой материи. Эти два центра для Вл. Соловьева находятся в вечной и неразрывной связи друг с другом и не могут мыслиться отдельно, каждый есть и порождающее и порождение другого [6, с. 239]. Вместе с тем следует сказать, что и С. Франк, и Вл. Соловьев исходили из общей посылки, что сама потенциальность, составляющая глубинный слой реальности, или сущего, пронизана абсолютным началом, первоосновой и первоисточником, то есть Богом. Таким образом, онтология потенциального у обоих философов сходна в своих фундаментальных постулатах.

Потенциальность для С. Франка в самой всеобъемлющей реальности распадается на универсальную и специфицированную. Специфицированная потенциальность укоренена в универсальной всеобщей и неопределимой потенциальности. По мнению Франка, явление В вытекает не из безусловно всеобщей и неопределимой потенциальности х, а лишь из потенциальности, поскольку она специфицирована и

тем самым уже частично определена наличием А. Явление В вытекает из ответвления А всеобщей потенциальности, и потому из этого ответвления может возникнуть не все возможное вообще, а именно только В. В свою очередь реальность, обозначаемая как А, не может быть до конца определена и содержит в себе момент неопределенности [9, с. 95].

Познание реальности как всеединства дано философии, а не науке. С. Франк приводит следующую аргументацию. Постулирование исчерпывающей постижимости мира есть отличительная черта научного познания, для которого бытие предстоит как объективная действительность, данная лишь эмпирически. Для научного мировоззрения бытие совпадает с границами завершенной актуализированной реальности. В науке принцип объяснения любого явления без остатка через учет всей совокупности связанных с ним условий возводится в ранг основополагающего. Наука не может не опираться на данный постулат, так как она должна исходить из того, что все сущее может и должно быть рационально определимо. Напротив, философия, в отличие от науки, рассматривает реальность во всей ее целокупности; она усматривает в трансфинитности и потенциальности источник непостижимости бытия во всей его глубине и полноте.

Конкретно сущее в онтологии Франка предстает как не законченное определенное «нечто», которое содержит в себе момент потенциальности. Потенциальность совпадает со свободой в самом общем ее смысле. Свобода, по мнению Франка, содержит в себе момент динамичности, она проистекает из сущей в себе неопределенности. Современный философ М. Эпштейн, размышляя над проблемой потенциальности, соглашается с мыслью Франка о том, что свобода выводится из потенциальности. Однако в то же время признается, что вряд ли Франк был прав в том, что отождествлял свободу с потенциальностью. Эпштейн приводит следующий довод: «Действительно, в основе свободы лежит потенциальность, но свобода имеет и актуальное измерение, которое обнаруживается в так называемых «освободительных» войнах и революциях… которые отрицают потенциальность в той же мере, в какой реализуют ее» [11, с. 150].

Потенциальность как глубину бытия, сокровенную таинственную его основу, преодолевающую границы конечного в духе германской мистики и философии, понимал и известный русский философ Н.А. Бердяев. Потенциальность в философии Н. Бердяева в принципе совпадает со свободой как первоосновой бытия. Свобода иррациональна, она является содержанием самой жизни, связана с бесконечностью бытия. Бесконечные потенции открывают возможность самых разнообразных и противоположных актуализаций [1, с. 76]. Отсюда Н. Бердяев выводит всю проблематику зла в бытии.

В возможности, или потенциальности, С. Франк различал, два аспекта: пассивный и активный. В составе самой потенциальности им выделялся момент динамизма самой неопределенности (динамизм беспорядочности) и динамизм определения, упорядочения. Потенциальность как первичная свобода конституирует трансдефинитность и трансфинитность самой реальности. Иррациональное, образующее субстрат бытия, не пассивно, но динамически-активно. Оно стремится к формированию и осуществлению.

В бытии уже оформленном, определенном, ставшем царит необходимость. Необходимость это и есть определенность бытия, проявляющаяся в определенности его связей. Быть необходимым – значит быть определенным. Бытие же как потенциальность развертывает себя как творческая мочь определения. Именно так понимал Франк первичную свободу. Бытие как целое может быть понято только как трансрациональное единство рациональности и иррациональности, необходимости и свободы. В его последней основе лежит потенциальность, мочь стать тем, что оно еще не есть [9, с. 100]. Элемент первичной свободы пронизывает все конкретно-сущее, составляющее часть бытия как всеединства. Франк противопоставляет рационалистическому подходу, укорененному в западноевропейской онтологии, самоочевидное усмотрение момента иррационального, лежащего в основе реальности, определяемой им как «непостижимое».

Сходным образом размышлял над проблемой потенциальности и иррациональности бытия выдающийся русский философ первой половины XX века С.Н. Булгаков. Он полагал, что все богатство и вся полнота потенциального, невыявленного бытия, принадлежит мэону, который определяется им как возможность возможностей, всеобщая матерь бытия. По мнению Булгакова, мэон является коррелятом

проявленного бытия. Пустоту бытия, или ничто, он называет «уконом». Становление бытия Булгаков понимает как преодоление пустоты и ничто, превращение «укона» в «мэон». Данный переход для человеческого разума непостижим и иррационален. Творением Бог полагает границу между бытием и небытием. Как проявление божественных сил, мир есть сама действительность и полнота, но в тварной свободе своей он есть еще задание, игра возможностей, бесконечная возможность возможностей [3, с. 188].

Итак, для Франка целокупность бытия включает в свой состав не только саму действительность, но и потенциальность, из которой она рождается. Сама потенциальность, или мочь, образует первичную глубину реальности. Понятие «действительности» мыслимо лишь как коррелят понятия «возможности». Поэтому целокупное бытие не может быть только «действительностью». Вместе с тем Франк писал, что «возможность» была бы понятием, лишенным смысла, если бы она не означала именно возможность (хотя и не необходимость) осуществиться, вступить в сферу действительности [9, с. 126].

Любопытно отметить соотношение потенциальности с первичной основой реальности – божественным началом. Реальность в отрыве от божественного первоисточника рассматривается Франком в качестве чистой, бесформенной, динамической потенциальности, представляющей собой темную и разрушительную стихию (Ungrund). При этом бездна небытия (Ungrund) непостижимым образом близка онтологическим, то есть божественным, глубинам бытия [10, с. 296]. В отличие от Я. Беме и Ф. Шеллинга, С. Франк не включает «Ungrund» в существо Бога. Бог для Франка есть сущая свобода. Божественная свобода понималась им не как произвол и безосновная, неопределенная возможность всего, а как вечное самоосуществление и самотворчество, как абсолютный творческий динамизм, в котором категория завершенного бытия и творческой жизни совпадают [10, с. 291].

Интересно заметить, что в философии Е.Н. Трубецкого первичная потенциальность также определяется отрицательно, как ничто, как отрицание полноты бытия в Боге. Это отрицание преодолевается творческим актом Премудрости, которая нарекает несущее как сущее. Ничто, поставленное в отношении к Софии, перестает быть небытием безотносительным, оно становится небытием относительным, ибо для творящей Премудрости небытие есть возможность бытия. Бог до начала времени видит небытие наполненным беспредельным многообразием положительных возможностей. Небытие безотносительное в Нем от века превращено в относительное небытие, то есть в положительную потенцию, или возможность определенного существования. Таким образом, отрицательная возможность, или потенция, превращаемая в возможность положительную, и есть то, что становится во времени [8, с. 103].

Подводя итоги, отметим, что в онтологии С. Франка потенциальность рассматривается в качестве субстрата бытия, его основы. Бытие как всеобъемлющая реальность охватывает как самую действительность, так и глубинный слой потенциальности. Единственно верным путем познания реальности может быть только рассмотрение ее в антиномическом единстве потенциального и актуального, иррационального и рационального, свободы и необходимости, вечности и времени. В своих работах Семен Франк убедительно показал, что философский дискурс, стремящийся понять реальность в ее металогическом единстве и глубине, не может обойтись без категории «потенциальность».

1. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа [Текст] / Н.А. Бердяев. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 416 с.

2. Буббайер, Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950 [Текст] / Ф. Буббайер. М.: РОССПЭН, 2001. 328 с.

3. Булгаков, С. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т. 1. Свет Невечерний [Текст] / С. Булгаков. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС»; М.: «Искусство», 1999. 416 с.

4. Евлампиев, И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть II [Текст] / И.И. Евлампиев. СПб.: Алетейя, 2000. 413 с.

5. Зеньковский, В.В. История русской философии [Текст] / В.В. Зеньковский М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с.

6. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2 [Текст] / В.С. Соловьев. М.: Мысль, 1988. 822 с.

7. Семенюк, А.П. Тема потенциальности в учениях русских религиозных философов конца XIX – начала XX века [Текст] / А.П. Семенюк // Метапарадигма: богословие, философия, естествознание: альманах. СПб.: Изд-во НП-Принт, 2014. Вып. 2/3. 192 с.

8. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни [Текст] / Е.Н. Трубецкой. М.: Республика, 1994. 432 с.
9. Франк, С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии [Текст] / С.Л. Франк. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 506 с.
10. Франк, С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия [Текст] / С.Л. Франк. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 382 с.
11. Эпштейн, М.Н. Философия возможного [Текст] / М.Н. Эпштейн. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
12. Яковенко, Б.В. История русской философии [Текст] / Б.В. Яковенко. М.: Республика, 2003. 510 с.

References

1. Berdjaev N.A. (2006) Filosofija svobodnogo duha. Moscow, AST: AST Moskva: Hranitel', 416 p. [in Rus].
2. Bubbaier F. (2001) S.L. Frank Jizn i tvorchestvo russkogo filosofa. 1877–1950. Moscow, ROSSPEN, 328 p. [in Rus].
3. Bulgakov S. (1999) Pervoobraz i obraz: sochinenija v dvuh tomah. T.1. Svet Nevechernij. Sankt-Peterburg, OOO «INAPRESS», Moskva: «Iskusstvo», 416 p. [in Rus].
4. Evlampiev I.I. (2000) Istoriya russkoi metafiziki v XIX–XX vekah. Russkaya filosofiya v poiskah absolyuta. Chast II. Sankt-Peterburg, Aleteiya, 413 p. [in Rus].
5. Zenkovskii V.V. (2001) Istoriya russkoi filosofii. Moscow, Akademicheskii proekt-Raritet, 880 p. [in Rus].
6. Solov'ev V.S. (1988) Sochinenija v 2 t. T. 2. Moscow, Mysl', 822 p. [in Rus].
7. Semenyuk A.P. (2014) Metaparadigma, bogoslovie, filosofiya, estestvoznanie, almanah. Sankt-Peterburg, Izd-vo NP-Print. Vip. 2/3. pp. 125–135 [in Rus].
8. Trubeckoj E.N. (1994) Smysl zhizni. Moscow, Respublika, 432 p. [in Rus].
9. Frank S.L. (2007) Nepostizhimoe: Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii. Moscow, AST: AST Moskva: Hranitel', 506 p. [in Rus].
10. Frank S.L. (2007) Real'nost' i chelovek: Metafizika chelovecheskogo bytija. Moscow, AST: AST Moskva: Hranitel', 382 p. [in Rus].
11. Epshtein M.N. (2001) Filosofiya vozmojnogo. Sankt-Peterburg, Aleteiya, 334 p. [in Rus].
12. Yakovenko B.V. (2003) Istoriya russkoi filosofii. Moscow, Respublika, 510 p. [in Rus].

UDC 1(470) (091)

THE CATEGORY «POTENTIALITY» IN S.L. FRANK'S PHILOSOPHY

Shumskoy Andrey Viktorovich,
Ural State University of Physical Culure,
Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shav.82@mail.ru

Annotation
The article explicates and analyzes S. L. Frank's views on nature and essence of potentiality as an ontological and metaphysical category. The notion "potentiality" in S.L. Frank's philosophy is considered as a constitutive category lying in the basis of universal reality. S. Frank philosophical standpoint is given in the context of Russian religious philosophy of XX century.

Key concepts:
potentiality,
possibility,
freedom,
existence,
incomprehensible.